

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-026-031

**ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛЕВОДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.**

Орчакова Лариса Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор
Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр-д, 4, к. 1
E-mail: OrchakovaLG@mgpu.ru

Резаков Равиль Гарифович, доктор педагогических наук, профессор
Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр-д, 4, к. 1
E-mail: RezakovR@mgpu.ru

История любого государства во многом определяется её геополитическим местом в мировом сообществе. Одной из базовых составляющих наряду с политическим устройством и экономикой является культура. Именно образование как социальный институт культуры, как правило, востребован всеми членами общества. Политические партии, являясь инструментом взаимодействия государства и общества и её рядовых членов, в своих программных документах не обходятся без этого института. Таким образом, проблема притязания политической партии социалистов-революционеров в первой четверти XX в. на включение требований к системе образования России в свои позиции по преобразованию государственного переустройства страны как никогда актуальна. По крайней мере она даёт возможность увидеть, как данная проблема находит отражение у политических противников. Именно доступ к системе образования конкретно показывает равенство или неравенство в правах граждан любого государства. Одной из основных идей демократического развития является равный доступ к получению знаний, чтобы член общества мог принести ему пользу, получил возможность личного развития, а также имел возможность выполнения гражданского долга. Рассмотрены некоторые аспекты становления новых подходов к образованию в период революционных изменений.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры), демократия, демократические принципы, свобода, равенство, политическая программа, единая школа, школьные системы, социальный институт

**QUESTIONS OF EDUCATION IN THE LEFT-DEMOCRATIC MOVEMENT
OF RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY**

Archakova Larisa G., D. Sc. (History), Professor
Moscow City University
build. 1, 4 Vtoroy Selskohoziaystvennyy Ave., Moscow, 129226, Russian Federation
E-mail: OrchakovaLG@mgpu.ru

Rezakov Ravil G., D. Sc. (Pedagogy), Professor
Moscow City University
build. 1, 4 Vtoroy Selskohoziaystvennyy Ave., Moscow, 129226, Russian Federation
E-mail: RezakovR@mgpu.ru

The history of any state is largely determined by its geopolitical place in the world community. And one of the basic components along with the political structure, the economy is culture. Education as a social institution of culture, as a rule, is demanded by all members of society. Political parties as an instrument of interaction between the state and society and its ordinary members in their policy documents can not do without this tool. Thus, the problem of the claim of the political party of socialists-revolutionaries in the first quarter of the twentieth century to include the requirements for the education system of Russia in their positions on the transformation of the state reconstruction of the country is more relevant than ever. At least it provides an opportunity to see how this problem is reflected in political opponents. It is access to education that specifically shows equality or inequality in the rights of citizens of any state. Since one of the main ideas of democratic development is equal access to education knowledge, so that a member of society could benefit him, got the opportunity for personal development, and also had the opportunity to perform civic duty. The article considers some aspects of the formation of new approaches to education in the period of revolutionary changes.

Keyword: party of socialist revolutionaries (AKP, SRS), democracy, democratic principles, freedom, equality, political program, unified school, school systems, social institution

Любая политическая партия для решения стратегических задач стремится к расширению своих рядов. Немаловажную роль в этом процессе поиска будущих сторонников партии имеет решение вопросов в области социальной политики. Тот факт, что партия социалистов-революционеров (ПСР; эсеры) в леворадикальном движении России, даже в самом начале создания, была самой многочисленной, подтверждается многими исследователями [2, с. 1132]. В этой связи роль образования в привлечении различных социальных слоёв к политическому движению эсеров представляет немалый интерес.

Мы рассматриваем образование как социокультурный институт, который способствует экономическому, культурному и социальному развитию общества и государства, как систему, которая включает органы управления, образовательные учреждения, учебные программы и самих обучающихся.

Для социальных реформ России начала XX в. весьма актуален был лозунг Великой французской революции «Свобода, Равенство, Братство» (« Liberté, Egalité, Fraternité »), так как именно с этого времени в идеи демократии прочно входит ряд педагогических требований: единой и светской государственной школы, всеобщего начального обучения, республиканского гражданского воспитания и широкого реального образования, просвещения взрослых и др. [5, с. 210–213].

Многие политические деятели Великой французской революции ратовали за внедрение в жизнь основных положений демократии. Детальному рассмотрению подверглись многие предложения, но в период революции сравнивались идеи об организации образования народных масс – Ж. А. Кондорсе и Л. М. Лепелетье. Именно Кондорсе ратовал за отделение системы образования от политики. Он считал политику служанкой господствующих классов, и не без основания: он сам принадлежал к аристократии Франции и, естественно, знал об этой проблеме изнутри. Поэтому Кондорсе видел путь развития нации через предоставление всеобщего бесплатного образования под контролем народных избранников как средство сгладить социальное неравенство. Проблема равенства является ведущей идеей демократии, и это позволило определить проблему народного образования как подготовку гражданина, хотя сам Кондорсе видел в этом удовлетворение потребности в личностном развитии. Вот как он об этом говорит: «Предоставить всем людям средства к тому, чтобы они могли заботиться о своих потребностях, обеспечить своё благосостояние, знать и осуществлять свои права, понимать и выполнять свои обязанности: обеспечить каждому возможность совершенствовать свой труд и способность выполнять общественные обязанности, к которым все призваны правом: развивать во всем их объёме дарования, которыми наделила каждого природа, и таким образом сделать реальным призванное законом равенство политическое; – такова должна быть цель национального образования. И с этой точки зрения она есть для публичной власти обязанность справедливости» [3, с. 130]. Однако понимая, что каждый человек не только имеет свободу выбора в получении образования, но и то, что в силу разных способностей равное образование даёт большую возможность одарённому ребёнку, Кондорсе считал, что общество, заботясь о таких людях, не выделяло бы их специально из общей среды [3, с. 131]. Эти размышления актуальны и для современного состояния школьного образования. Предоставление возможности одарённым детям получить более углубленное и расширенное знания должно быть направлено на пользу общества и являться примером, а не противопоставлением для основной категории обучающихся. Известный проект Кондорсе здесь взят как попытка реализации мысли о единой школьной системе как о главном оплоте демократии, направленном на свободу личности и на благо государства и общества.

К характеристике России начала XX в. можно подходить с разных сторон и, конечно, нельзя видеть только негативные стороны. Можно согласиться с главным: политическое устройство российского государства становилось тормозом эффективного экономического и социального развития. В существующей политической и партийной оппозиции начали появляться новые силы, которые консолидировали радикальные и демократические группы в партии. Последней каплей событий 1905 г. можно считать поражение России в войне с Японией: сразу высветились экономические и социальные, политические и национальные проблемы огромной Российской империи. Немалую роль играла и российская ментальность – шараханье из крайности в крайность по отношению к государству, аграрный вопрос с не до конца решённой позицией о собственности на землю. Поэтому в лагерь эсеров потянулись люди различных сословий, и не только с конструктивной ориентацией. Несмотря на то, что они делали упор на крестьянское сообщество, предлагая главным вопросом своей политики решения вопросов с земельной собственностью, это сословие составляло в партии несколько процентов.

Начало века охарактеризовалось крупными террористическими актами, проведёнными членами созданной в 1901 г. партии эсеров. Однако последовавшие репрессии вынуждали искать другие пути борьбы. В декабре 1905 – январе 1906 г. первый съезд принял программу ПСР, разработанную одним из лидеров эсеров В. М. Черновым. Требования и резолюции были в духе демократии: установление республики, национальный вопрос, гражданские и политические права, конфессиональный вопрос, сокращение рабочего дня, земельный вопрос, введение всеобщего бесплатного образования.

Вопрос об образовании, свободном от национальных предрассудков, равным для всех общественных слоёв, имеющим светский характер, находящимся на государственном обеспечении, на наш взгляд, был интересен всем сторонникам партии социалистов-революционеров. Рассмотрим данную позицию партии эсеров относительно образования и демократии более подробно.

Всё ли было так плохо в системе образования России к началу XX в. и в преддверии революции 1905 г.? Самым распространённым типом начальной школы в России конца XIX – начала XX в. наряду с сельскими одноклассными и двухклассными народными и городскими училищами были церковно-приходские школы, также одно- и двухклассные. И если первые упомянутые образовательные организации были подведомственными Министерству народного просвещения, то церковно-приходские – Святейшему Синоду (46,5 %). Были также школы различных ведомств: Министерства внутренних дел, железнодорожные, частные, казачьи и др., но они, согласно статистике, были представлены в небольших количествах [5, с. 367].

Не останавливаясь на содержании и качестве обучения, отметим социальную составляющую – начальные школы были бесплатными (за исключением частных школ). Однако преподавание велось на русском языке, а национальные родные языки или запрещались, или имели серьёзные ограничения. Запрет на обучение на родном языке и насильственная русификация привели к массовой неграмотности представителей не только Средней Азии и Северного Кавказа, но и народов с древней и высокой культурой (Армения, Грузия). Не остались в стороне в борьбе за национальную составляющую в системе образования Литва, Белоруссия, Украина [11, с. 260]. Таким образом, борьба за национальную школу нашла отражение в программных требованиях эсеров, которые исходили из понимания наличия в проблеме национального образования неразрывной связи педагогической и политической мысли. Выступления радикальных учительских кругов за национальное образование (татарское, украинское и т. д.), как правило, совпадали с требованиями защитников угнетённой национальности о свободе и праве на федерализм. И если начальная система образования нашла отражение в программных текстах эсеров во взаимосвязи с национальной составляющей, то система среднего и высшего образования, традиционно являясь средством воспитания социальной элиты, наряду с национальной составляющей и бесплатным обеспечением, должна была стать важным объектом для формирования политической позиции. Как известно, движущей силой партии эсеров были: крестьяне, состоятельные горожане, верхушка рабочего класса, интеллигенция (инженеры, учителя, врачи, агрономы, ветеринары и т. д.), солдаты и младший офицерский состав, которым ещё предстояло стать политической, экономической, социальной и культурно-образовательной элитой.

Как важные элементы в рамках социального института образования, проблемы среднего и высшего образования в предреволюционные периоды для восхождения по социальной лестнице во многом затрагивали интересы городской и сельской интеллигенции. Что происходило в России начала XX в. с этими элементами системы образования? Являлись ли они тормозом, демократическим составляющим становления общества?

Начиная с конца XIX в. до начала Первой мировой войны происходил количественный рост в системе среднего образования России. Конечно, сравнивать содержание обучения в гимназиях (мужских и женских) с учебными программами реальных училищ и семинарий задача некорректная, заведомо принижающая качество обучение по сравнению с гимназическим. Наблюдался неуклонный рост числа обучающихся по программам среднего образования. Платное обучение в гимназиях, как негативный фактор, несколько нивелируется наличием грантов от меценатов для учащихся, не имеющих возможность платить за свое обучение. Если сравнивать аналогичное обучение за границей, то сумма оплаты за год от 30 до 50 руб. в год в зависимости от места нахождения среднего учебного заведения вообще выглядит не такой уж высокой.

Нельзя скрыть позицию власть имущих по защите привилегий гимназического обучения, дающего возможность дальнейшего университетского образования, которое, кстати, влияло и на повышение оплаты за обучение. Это знаменитый циркуляр министра народного просвещения И. Д. Делянова от 18 июня 1887 г., получивший в обиходе название «циркуляр о кухаркиных детях», хотя в нём нет даже упоминания о данной категории работников. Помимо платы, в рекомендациях ещё требовался домашний контроль благонадёжных лиц над обучающимся. Всё это не могло не вызвать отторжения большого пласта народонаселения от поддержки правительства, и стало благодатной почвой для роста числа сторонников политических движений, предлагавших сломать порочную образовательную систему [4, с. 432–433]. В связи с этим

требование эсеров ввести всеобщее обязательное бесплатное среднее образование способствовало становлению политического мировоззрения старшекласников. Неудивительно, что демократически настроенные учителя и ученики старших классов включились на местах в революционное осуществление требований эсеровской программы. Этому в немалой роли способствовала и деятельность нелегального профессионального союза, организованного учителями.

Заслуга Всероссийского учительского союза состоит в том, что на разных этапах революционной ситуации 1905–1907 гг. он поддерживал борьбу демократически настроенных учителей путём созыва всероссийских учительских съездов, на которых вырабатывалась стратегия совместных действий представителей не только центральных регионов, но и окраин царской России. В этот период ими были разработаны и приняты резолюции, отражающие борьбу учителей и учащихся старших классов, представителей земств, городской и сельской интеллигенции.

Предложенные в этот период требования в области народного образования нашли воплощения в программах ряда демократических партий. Это, например, передача дела народного образования в ведение органов местного самоуправления; привлечение учителей к заведению делом народного образования; улучшение правового и материального положения учителей; увеличение цикла бесплатного начального обучения, создание национальных школ; преподавание на родном языке учащихся; создание сети дошкольного обучения; обучение взрослых; создание родительских комитетов и т. д. Не оставались в стороне и вопросы высшей школы, которые требовали расширения и автономности [11, с. 320].

Царскому правительству требовалась лояльная национальная буржуазия, поэтому конечно оно проводило политику по организации обучения нерусских народов, в основном детей родовой знати. На территории Северного Кавказа, Средней Азии, прибалтийских районах открывались школы, где преподавание некоторых предметов велось на родном языке. Однако основная масса населения не стремилась отдавать своих детей в эти школы, понимая, что многие национальные традиции будут утеряны. В результате борьбы начались создаваться национальные школы. Земские школы начали получать признание крестьян, которые хоть и не выступали против религии, но признавали качественное отличие школьного обучения в земских школах по сравнению с церковно-приходскими. Немалую роль здесь сыграло подавление крестьянских выступлений в 1905–1906 гг. Таким образом, партия эсеров, выдвигая требования к организации системы народного образования, которые игнорировали правящие круги, повсеместно набирала себе сторонников.

Что касается конкретной политической жизни, то в обстановке кризиса в стране и отсутствия идейного единства в рядах партии эсеров по экономическим и политическим вопросам, многие члены партии разочаровавшись в терроре как форме воздействия на власть, решили перейти на позиции парламентской борьбы. Они перешли на разъяснение своих действий по реализации программы партии с трибуны Государственной думы и легальной эсеровской периодической печати («Сын Отечества», «Народный вестник», «Трудовой народ»).

Однако необходимо отметить, что в разгар Первой мировой войны в России началась масштабная реформа народного образования в связи с обнаружившейся в первый год войны отсталостью России в техническом и культурном отношении. Так, к началу Первой мировой войны в Японии было 6647 специальных и технических школ, в России – в десять раз меньше [16, с. 53].

Действительно, одной из причин реформы средней школы, которую предпринял Павел Николаевич Игнатьев, назначенный в 1915 г. министром народного просвещения, были технические и технологические отставания в военной промышленности, выявленные после первого года войны. Но нельзя отрицать очевидное, что в период так называемой реакционной политики царского правительства 1907–1912 гг. система народного образования (начальное, среднее и высшее) неуклонно развивалась. И именно это дало возможность Комитету по реформе средней школы, созданному графом П. Н. Игнатьевым, разработать ряд законопроектов по реформированию ведущего звена системы образования – гимназического обучения. Помимо приведения к одному типологическому, но не единообразному виду гимназий и реальных училищ предполагалось содержательно сблизить мужское и женское образование, а также усилить гуманитарную составляющую, построенную на национальном российском материале, не оставляя в стороне политехническую позицию при обучении в средней школе [11, с. 328].

За период своего руководства граф Игнатьев учредил и открыл по меньшей мере два десятка высших учебных заведений – в Екатеринославле, Казани, Саратове, Кишинёве

и т. д. Также он не оставлял без внимания вопрос подготовки педагогических кадров, что нашло отражение в десятках созданных учительских семинарий и сельских гимназий для будущих народных учителей [16, с. 54]. К сожалению, граф П. Н. Игнатьев в результате происков «распутинской» партии был снят с должности.

Сам вопрос о социальной составляющей образования понимался всегда, о чём свидетельствует деятельность П. Н. Игнатьева, являвшегося царским министром. Но история не стоит на месте. После победы Февральской революции 1917 г. и свержения монархии в России не большевики, а партия социалистов-революционеров стала определять политику становления и развития российского государства. Об этом можно судить по численности членов партии, по её влиянию в большинстве губерний России, не говоря о ведущих позициях в армии и флоте. К сожалению, обладая таким потенциалом и при наличии реальной политической программой по коренной перестройке государства на социалистических началах, партия эсеров не смогла успешно их реализовать.

Что касается вопроса образования, то представляет интерес одна из последних инициатив партии социалистов-революционеров. Это деятельность Всероссийского учительского союза и его исполнительного органа – Государственного комитета по народному образованию. Поскольку ведущими задачами этого органа были организация и контроль деятельности Министерства народного просвещения, им удалось разработать ряд важных законопроектов, которые были приняты к рассмотрению, но не утверждены Временным правительством ввиду его роспуска [11, с. 329].

После Октябрьской революции Всероссийский учительский союз и Государственный комитет по народному образованию не нашли понимания с новой властью, которая резко критиковала некоторые их инициативы, и открыто призывали учительские массы не поддерживать политику большевиков.

В заключение можно сказать, что период социальных катаклизмов (революция 1905–1906 гг., наступившая реакция 1907–1912 гг., Первая мировая война, революции 1917 г.) создаёт благодатную платформу политическим партиям по определению своих политических позиций, путей решения острых социальных проблем. Партия эсеров выдвинула широкую программу демократических преобразований, и можно смело утверждать, что многие её требования были подхвачены партией большевиков, несмотря на то, что они в целом критиковали их деятельность. В этой программе, система народного образования, предоставляя всем равные условия свободного личностного развития, была ярким фактором демократического процесса становления гражданского общества и правового государства в России начала XX в.

Список литературы

1. Аникин, А. В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. – Москва, 1990.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 2002. – 1456 с.
3. Гессен, С. И. Педагогические сочинения / С. И. Гессен ; сост.: Е. Г. Осовский (вступ. ст. и общ. ред.), М. В. Богуславский, О. Е. Осовский. – Саранск : Красный Октябрь, 2001. – 564 с.
4. Дмитриев, С. С. Хрестоматия по истории СССР / С. С. Дмитриев. – Москва : Учпедгиз, 1948. – Т. 3. – С. 432–433.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / под общ. ред. акад. А. И. Пискунова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Сфера, 2009. – 496 с.
6. Кононенко, А. А. Современная российская историография возникновения партии социалистов-революционеров / А. А. Кононенко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 14–17.
7. Леонов, М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. / М. И. Леонов. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 513 с.
8. Новиков, М. Н. Проблемы реформирования российской государственности в программах политических партий начала XX века. Историко-политологический аспект / М. Н. Новиков. – Москва, 1998.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX – начало XX века / ред. Э. Д. Днепров. – Москва : Педагогика, 1991. – 448 с.
10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917–1941 гг. / Н. П. Кузин, Ф. Ф. Королев, З. И. Равкин и др. ; отв. ред. Н. П. Кузин и др. – Москва : Педагогика, 1980. – 456 с.
11. Очерки по истории педагогики / под ред. А. Н. Константинова. – Москва : Академия пед. наук РСФСР, 1952. – 756 с.
12. Политические партии России. XIX – первая треть XX в. – Москва, 1996.

13. Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917). – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1996. – Т. 1.
14. Спирин, Л. М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий в России / Л. М. Спирин. – Москва, 1977.
15. Суслов, А. Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография / А. Ю. Суслов. – Казань : Казанский ун-т, 2006. – 292 с.
16. Цирульников, А. М. Новаторы из 1915-го / А. М. Цирульников // Знание – сила. – 1991. – № 2. – С. 53–57.

References

1. Anikin, A. V. *Put iskaniy: Sotsialno-ekonomicheskie idei v Rossii do marksizma* [The Way of Searches: Socio-economic ideas in Russia before Marxism]. Moscow, 1990.
2. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [A large encyclopedic dictionary]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., St. Petersburg, Norint Publ., 2002, 2nd ed., 1456 p.
3. Gessen, S. I. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical works]. Ed by Ye. G. Osovskiy. Saransk, Krasnyy Oktyabr Publ., 2001, 564 p.
4. Dmitriev, S. S. *Khrestomatiya po istorii SSSR* [Readings on the history of the USSR]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1948, vol. 3, pp. 432–433.
5. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX veka* [The history of pedagogy and education. From the birth of education in a primitive society until the end of the twentieth century]. Ed. by A. I. Piskunov. Moscow, Sfera Publ., 2009, 3rd ed., 496 p.
6. Kononenko, A. A. *Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya vozniknoveniya partii sotsialistov-revolutsionerov* [Modern Russian historiography of the emergence of the party of socialists-revolutionaries]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 2004, no. 1, pp. 14–17.
7. Leonov, M. I. *Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905–1907 gg.* [The Party of Socialist Revolutionaries in 1905–1907]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 513 p.
8. Novikov, M. N. *Problemy reformirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti v programmakh politicheskikh partiy nachala XX veka. Istoriko-politologicheskii aspekt* [Problems of reforming Russian statehood in the programs of political parties of the early 20th century. Historical and political science aspect]. Moscow, 1998.
9. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR: konets XIX – nachalo XX veka* [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR: end of the 19th – beginning of the 20th century]. Ed. by E. D. Dneprov. Moscow, Pedagogika Publ., 1991, 448 p.
10. Kuzin, N. P., Korolev, F. F., Ravkin, Z. I. et al. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR, 1917–1941 gg.* [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR, 1917–1941]. Ed. by N. P. Kuzin et al. Moscow, Pedagogika Publ., 1980, 456 p.
11. *Ocherki po istorii pedagogiki* [Essays on the history of pedagogy]. Ed. by A. N. Konstantinov. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1952, 756 p.
12. *Politicheskie partii Rossii. XIX – pervaya tret' XX v.* [Political parties in Russia. XIX – the first third of the XX century]. Moscow, 1996.
13. *Programmnye dokumenty natsionalnykh politicheskikh partiy i organizatsiy Rossii (konets XX v. – 1917)* [Program documents of national political parties and organizations of Russia (end of the 19th century – 1917)]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, 1996, vol. 1.
14. Spirin, L. M. *Nekotorye teoreticheskie i metodologicheskie problemy izucheniya neproletarskikh partiy v Rossii* [Some theoretical and methodological problems of the study of non-proletarian parties in Russia]. Moscow, 1977.
15. Suslov, A. Yu. *Sotsialisticheskie partii v Sovetskoy Rossii: otechestvennaya istoriografiya* [Socialist parties in Soviet Russia: Russian historiography]. Kazan, Kazan State University Publ., 2006, 292 p.
16. Tsurulnikov, A. M. *Novatory iz 1915-go* [Innovators from 1915]. *Znanie – sila* [Knowledge is power], 1991, no. 2, pp. 53–57.